

УДК 811.111

ББК 81.432.1

DOI 10.51955/2312-1327_2021_4_48

РЕЧЕВОЙ АКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Татьяна Ивановна Семенова,
orcid.org/0000-0002-8929-699X,
доктор филологических наук, профессор
Иркутский государственный университет,
ул. Карла Маркса, 1
Иркутск, 664025, Россия
tisemenova54@mail.ru*

*Дарья Анатольевна Скулимовская,
orcid.org/0000-0003-0256-390X,
старший преподаватель
Иркутский государственный университет,
ул. Карла Маркса, 1
Иркутск, 664025, Россия
darya_irk@mail.ru*

Аннотация. В статье с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы представлен коммуникативно-прагматический анализ речевого акта предупреждения, областью реализации которого служит англоязычный политический дискурс. Центральное место в статье отводится исследованию иллокутивного потенциала речевого акта предупреждения. Выявляется синкретизм речевого акта предупреждения, в иллокутивной семантике которого сопряжены ассертивная и директивная иллокутивные цели. Анализируется гибридная природа речевого акта предупреждения. Обосновывается когнитивный механизм сдвига фокуса внимания в вариативности иллокутивной семантики речевого акта предупреждения. Высвечивается прагматический потенциал речевого акта предупреждения в дискурсивной реализации власти. Полученные результаты вносят вклад в изучение иллокутивной семантики речевых актов.

Ключевые слова: речевой акт предупреждения, иллокутивная семантика, ассертивная иллокутивная цель, директивная иллокутивная цель, гибридный речевой акт, синкретичный речевой акт, сдвиг фокуса внимания.

SPEECH ACT OF WARNING IN ENGLISH POLITICAL DISCOURSE: A COGNITIVE-PRAGMATIC APPROACH

*Tatiana I. Semenova,
orcid.org / 0000-0002-8929-699X,
Doctor of Sciences (Philology), Professor
Irkutsk State University,
1, Karl Marx Str
Irkutsk, 664025, Russia
tisemenova54@mail.ru*

Daria A. Skulimovskaya,
orcid.org/0000-0003-0256-390X,
senior lecture
Irkutsk State University,
1, Karl Marx Str
Irkutsk, 664025, Russia
darya_irk@mail.ru

Abstract. The subject matter of the paper is the speech act of *warning* and its communicative function and pragmatic potential in English political discourse. The theoretical background of the research is a set of principles and assumptions of cognitive pragmatics to the study of the semantic and pragmatic properties of the speech act. Of central concern in the study is the issue of illocutionary potential of the speech act of *warning*. The study reveals syncretic nature of the speech act of *warning* that has both an assertive and a directive use. The paper brings into focus the issue of the complex hybrid nature of the speech act of *warning*. The study discusses focus shift mechanism as a cognitive operation involved in the illocutionary potential of the speech act of *warning*. The paper considers pragmatic potential of the speech act of *warning* in maintaining power relations in political discourse. The results obtained may be helpful for further study of illocutionary semantics of speech acts.

Key words: speech act of *warning*, illocutionary semantics, assertive illocutionary point, directive illocutionary point, hybrid speech act, syncretic speech act, focus shift.

Введение

Востребованность теории речевых актов на современном этапе развития науки о языке обусловлена интегральным подходом к языковому явлению, который позволяет «учесть как когнитивные, так и коммуникативные особенности его бытия в системе языка» [Кубрякова, 2004, с. 520]. В когнитивно-дискурсивной парадигме понятие речевого акта получает новое содержание [Шевченко, 2007; Красина, 2016; Синельникова, 2019], суть которого сводится к тому, что «любой речевой акт представляет собой одновременно действие дискурсивное (производство высказываний), когнитивное (обмен знаниями) и социальное (взаимодействие с другими людьми)» [Ирисханова, 2014, с. 270]. Взаимодействие дискурса, речевого акта и высказывания позволяет обнаружить определённую иерархию, структурирующую дискурс как сложную систему знаний, которые могут быть представлены посредством высказываний и речевых актов [Красина, 2016, с. 99]. *Объектом* настоящего исследования является иллокутивный потенциал речевого акта предупреждения, областью реализации которого служит политический дискурс.

Речеактовая характеристика политического дискурса представлена сквозь призму речевых актов опровержения [Рябцева, 2009], угрозы [Эпштейн, 2010], обещания [Стексова, 2011], возмущения [Соловьева, 2013], прогноза [Панченко, 2019]. Однако до настоящего времени в сферу исследования институциональной политической коммуникации не входил речевой акт предупреждения, хотя многочисленные заголовки медиатекстов свидетельствуют о коммуникативной интенции предупреждения в речеактовом представлении политического дискурса, ср: *British PM Johnson warns of tougher actions to prevent coronavirus spread; Trump warns China against new tariffs;*

Vladimir Putin warns West to stop meddling in Afghanistan; Biden Warns Taliban Not to Attack Americans Leaving Afghanistan; Biden warns that climate change is the biggest threat. Заголовки медиатекстов представляют собой адресованную массовому адресату интерпретацию прецедентных речевых актов политиков. Комментирование политического смысла речевых действий связано с обнаружением скрытых интенций политика. Сообщения о речевом акте в нарративном режиме трактуются как констативные высказывания, дескриптивы [Austin, 1962; Кобозева 2003; Демьянков 2002], «отраженные высказывания» [Шейгал, 2000], как интерпретация речевого действия «со стороны» [Булыгина и др., 1997]. Постулат когнитивной лингвистики о зависимости значения всех языковых форм от когниции [Кубрякова, 2004, 2012; Lee 2004] требует за различием синтаксических конструкций (*warn of tougher actions vs warn Russia against intervention*) усматривать вариативность интерпретации речевых действий, производимых политиками. В вышеприведённых заголовках с *warn of / warn that* интенциональный вектор направлен на информирование адресата о нежелательном будущем событии до момента его наступления, а заголовки с *warn against / warn not to* концептуализируют побуждение адресата к действию по предотвращению негативного события.

Вариативность дескрипций речевого акта предупреждения в заголовках позволяет выдвинуть гипотезу о том, что и в производстве речевого акта предупреждения в первичных жанрах политического дискурса (речах, заявлениях, политических дебатах) говорящий варьирует фокус своей коммуникативной интенции в целях реализации определённых коммуникативных стратегий в конкретной ситуации политической коммуникации. Верификации гипотезы служит цель исследования, направленная на выявление когнитивных механизмов и прагматических параметров, задействованных в актуализации функционально-прагматического потенциала речевого акта предупреждения в англоязычном политическом дискурсе. Включенность речевого акта предупреждения в круг современных научных разработок прагмалингвистики в области изучения иллокутивной семантики речевых актов, их структурной и семантической сложности, определяет актуальность данного исследования.

Материалы и методы

Методологической основой исследования являются положения лингвистической прагматики о деятельностной природе речевого акта как коммуникативной единицы, принципы когнитивно-дискурсивной парадигмы, ракурс которых позволяет объяснить процессы и механизмы когнитивной обработки иллокутивного и пропозиционального аспектов речевого акта, конструирование смыслов в ходе дискурсивной деятельности.

Анализ и результаты

Политика представляет собой специфическую сферу человеческой деятельности, в которой политические действия по своей природе являются совокупностью речевых действий [Шейгал, 2000; Арутюнова, 2003]. Через

речевые акты, косвенно или прямо, на прагматическом уровне реализуется и воспринимается борьба за власть, которая достигается «с помощью приказов, угроз, законов, регуляций, инструкций и с помощью менее прямых форм, таких как рекомендация и совет» [Дейк ван, 2015, с. 57]. Именно борьба за власть составляет интенциональную базу политического дискурса [Шейгал, 2000]. Власть политического дискурса связана как с ареалом его действия, так и с различными уровнями легитимности [Дейк ван, 2015, с. 74]. Речеактовую характеристику политического дискурса Е. И. Шейгал структурирует сквозь призму функциональной семиотической триады «интеграция – ориентация – агональность / агрессия» [Шейгал, 2000, с. 285-298]. Иллокутивной силой речевых актов интеграции является выражение единения, солидарности, сплочения «своих». Лозунговые ассертивы и декларативы, речевые акты прогноза, реализуют стратегию ориентации. Иллокутивное намерение дезориентации актуализируют речевые акты предположения, намека, уклонения. Агональность в политическом дискурсе реализуется посредством речевого акта угрозы, коммуникативная интенция которого направлена на понижение политического статуса оппонента [Там же, с. 285-298].

Прежде чем перейти к коммуникативно-прагматическим характеристикам речевого акта предупреждения в политическом дискурсе, необходимо обратиться к сущности речевого акта предупреждения, условиям, выполнению которых необходимо для успешного осуществления данного речевого действия. В терминах Дж. Серля речь идет об условиях успешности [Серль, 1986а, с. 162-166]. Условия успешности речевого акта интерпретируют через компоненты семантической структуры глагола, эксплицирующего иллокутивный тип высказывания [Wierzbicka, 1987; Vanderveken, 1990; Падучева, 1996, 2004]. Компоненты иллокутивной силы «упорядочиваются через описание семантики иллокутивного глагола» [Vanderveken, 1990, p. 166], иначе говоря, чтобы описать речевой акт, достаточно дать толкование соответствующему иллокутивному глаголу. Именно поэтому обращение к семантической структуре глагола *warn* позволит выявить структуру знания о коммуникативной ситуации предупреждения. Релевантные компоненты речевого акта предупреждения закреплены в словарных дефинициях перформативного (иллокутивного) глагола *warn*: ***give notice of possible danger or unpleasant consequences*** [OELD, s.a.]; ***make someone conscious of a possible problem or danger so that they will not be hurt*** [Macmillan, s.a.]; ***to tell someone about something unpleasant or dangerous that is likely to happen, so that they can avoid it or prevent it*** [LLA, s.a.]. В семантической структуре глагола *warn* закреплены следующие условия успешности речевого акта предупреждения: 1) условия пропозиционального содержания ситуации – отнесенность негативной ситуации к будущему. Сема 'проспективность' актуализируется языковыми единицами с модальной семантикой предположения и футуральности *likely to happen, possible, might happen, something that is going to happen*; 2) предварительным условием пресуппозиционного характера является знание говорящего о негативных последствиях для адресата в случае невыполнения им каузируемого действия. Негативную оценку будущего события эксплицируют

языковые единицы с отрицательной коннотацией *danger, dangerous, something unpleasant, problem*. Существенные условия (essential conditions) определяют конвенциональное коммуникативное значение. Речевой акт предупреждения актуализирует две иллокутивные цели, одна из которых направлена на информирование адресата о нежелательном событии до момента его наступления, индикатором данной цели является наличие в толкованиях семантического компонента 'говорить', вербализуемого глаголами речевого действия *tell, inform, give notice*. Вторая иллокутивная цель направлена на побуждение адресата сделать что-то для предотвращения чего-то плохого. Возможность предотвращения негативной для адресата ситуации вербализуют лексемы с превентивной семантикой *avoid, prevent*. Сема 'побуждение к действию' в словарных толкованиях представлена каузативными конструкциями *make someone conscious of a possible problem* [Macmillan,], *make someone realize that something bad could happen* [LLA, s.a.]. Побуждение адресата к предотвращению нежелательного для него события позволяет выделить признак 'бенефактивность адресата', который коррелирует с условием искренности – говорящий не хочет, чтобы с адресатом случилось что-то плохое. Итак, коммуникативная интенция речевого действия предупреждения включает не только информирование адресата о будущем негативном событии, но и попытку адресанта побудить адресата предотвратить неблагоприятные для него последствия.

В типологии речевых актов Дж. Остина речевые акты «предупреждение» (warning) и «совет» (advising) наряду с «требованием» (requesting) и «приказом» (ordering) на основе побудительной интенции входят в категорию Экзерситивов [Austin, 1962]. В таксономии Дж. Серля и Д. Вандервекена предупреждение находится в классе директивов [Vanderveken, 1990]. В классификации Дж. Катца предупреждение относится к иллокутивному типу Совета / Advisives (*warn, advise, recommend, suggest, counsel*) [Katz, 1980, p. 202-203]. В таксономии Ю. Хабермаса речевой акт предупреждения входит в группу Регулятивов, которые служат для различной регуляции отношений говорящего и слушающего [Habermas, 1984]. Определение границ речевого акта, вопрос о количестве иллокутивных функций в косвенном речевом акте, распознавание коммуникативных интенций формируют исследовательский вектор когнитивной прагматики [Шевченко, 2007]. Дискуссионными в проблемном поле лингвистической прагматики остаются вопросы о выявлении и описании иллокутивного значения речевого акта, гетерогенность иллокутивной семантики, синкретизм иллокутивных функций речевого акта [Никонова, 2013; Никонова, 2016]. В теории речевых актов выделяются простые (primitive /simple/elementary) и комплексные (complex) иллокутивные силы, обладающие более чем одной иллокутивной целью, при этом одна из них оказывается сильнее и имплицитно подразумевает другую [Vanderveken, 1990, p. 146]. Реализация нескольких речевых актов в сложном предложении трактуется как сложный речевой акт [Wunderlich, 1980; Карабан, 1989], который может быть комплексным, композитным, составным [Карабан, 1989, Приходько, 2014]. И.М. Кобозева выделяет «двуактовые», «двуиллокутивные» речевые акты,

оформленные одной синтаксической структурой, объединяющей путём прагматической контаминации два и более простых речевых акта [Кобозева и др., 2000]. К сложным речевым актам относят предупреждение как директивно-ассертивный речевой акт и угрозу как директивно-комиссивный речевой акт [Ерофеева, 1997]. На материале вопросительно-побудительных высказываний Р. Конрад выделяет косвенные гибридные речевые акты, в которых в рамках одной пропозиции одновременно реализуются речевые акты просьбы и вопроса [Конрад, 1985, с. 367-378]. Когнитивно-прагматические характеристики речевых актов гибридной природы исследует И. С. Шевченко, определяя их как результат переосмысления отдельных смыслов, присущих разнотипным ситуациям речи, функционирующим в иных ситуациях и вербализованных как комплекс равных по важности прагматических значений в одном высказывании [Шевченко, 2009]. Как гибридный речевой акт, объединяющий две равноправные доминирующие иллокуции – выражение говорящим психологического состояния вины и побуждение слушающего к извинению трактуется речевой акт извинения [Там же]. Таким образом, под гибридными речевыми актами понимаются такие речевые акты, в которых объединяются иллокутивные силы двух разных типов речевых актов. Совмещение в речевом акте двух и более иллокуций трактуется в терминах синкретичного (полииллокутивного) речевого акта [Кабанкова, 2011; Жихарева и др., 2017]. Явление синкретизма иллокутивных функций признают одним из самых распространённых явлений при лингвистическом анализе иллокутивной семантики речевого акта [Никонова, 2013]. Подвижность, вариабельность иллокутивных функций реальных высказываний, свидетельствует о том, что «векторы иллокутивных сил в пределах одного речевого акта не всегда направлены в одну сторону» [Ирисханова, 2014, с. 262].

Неоднозначное (*ambiguous*) положение в классификации речевых актов занимает и речевой акт предупреждения, так как содержит в своей семантике две иллокутивные цели: ассертивную и директивную. Синкретизм речевого акта предупреждения Д. Вандервекен иллюстрирует примером *I warn you that this part of town is dangerous at night*, пропозициональное содержание которого эксплицирует суждение о потенциальной опасности части города, знакомой, судя по дейктической единице *this part of town* участникам коммуникации. Перформативный глагол *warn* эксплицирует иллокутивную цель информирования о потенциальной опасности, на основании которой адресат может вывести директивную пропозицию ‘следует что-то совершить, чтобы избежать эту потенциальную опасность’ [Vanderveken, 1990, p. 174]. В других случаях директивная цель может имплицировать ассертивную, ср. *I warn you not to walk alone in this part of the city*. Экспликация иллокутивного намерения адресанта побудить адресата воздержаться от прогулок по городу имплицировывает потенциальные неблагоприятные последствия. Гетерогенность иллокутивных целей речевого акта предупреждения получает языковое закрепление и на синтаксическом уровне: в ассертивном значении пропозициональное содержание речевого акта предупреждения представлено номинализациями ситуаций (*warn of*) или придаточным *warn that*, а в директивном значении

пропозициональное содержание вербализовано отрицательной формой инфинитива (*warn not to walk*), из чего явствует, что речевой акт предупреждения обладает «синтаксисом как репрезентатива, так и директива» [Серль, 1986б, с. 194].

Опираясь на концепцию распределения внимания в языковой деятельности [Ирисханова, 2014] считаем возможным обосновать синкретизм иллокутивных целей в речевом акте предупреждения с позиции аттенциональных сдвигов (фокусирования/ дефокусирования) как «когнитивно-коммуникативных тактик перераспределения внимания в дискурсе» [Там же, с. 260-271]. В основе когнитивного механизма сдвига фокуса внимания лежат процессы введения в фокус внимания или выведения из фокуса определённых свойств объектов или ситуаций, совершаемые адресантом с помощью разнообразных языковых единиц [Ирисханова, 2014, с. 13-14]. Для нашего исследования важна мысль О. К. Ирисхановой о том, что «дефокусирование играет существенную роль в любых косвенных речевых актах, поскольку все они построены на затемнении намерений говорящего» [Там же, с. 266].

Вышеотмеченное сопряжение иллокутивных целей в речевом акте предупреждения наводит на мысль о том, что и в политическом дискурсе при производстве речевого акта предупреждения в зависимости от прагматического контекста задействованы когнитивные механизмы фокусирования /дефокусирования иллокутивных целей в том смысле, что в коммуникативный фокус может выходить либо ассертивная составляющая, либо директивная. Сдвиг фокуса внимания позволяет выделить различные аспекты референтной ситуации.

Проанализируем когнитивный механизм сдвига фокуса внимания в речевом акте предупреждения на примере так называемого пандемийного дискурса. В условиях борьбы с пандемией деятельность политических лидеров преследует цель завоевать поддержку населения в проведении таких необходимых мер, как ношение масок, соблюдение социальной дистанции и карантинных мер, ограничение социальной мобильности. Для того, чтобы установить контроль над установками и поведением адресата, политические лидеры зачастую избегают прямого побуждения к действию, прибегая к менее явным, имплицитным языковым средствам, реализуя свою цель таким образом, чтобы реципиенты интерпретировали утверждения, сообщения, мнения, прогнозы как побуждения к действиям, отвечающим интересам адресата. Так, в обращении к парламенту 12 октября 2020 года премьер-министр Великобритании Б. Джонсон прогнозирует сложность и напряженность предстоящих недель и месяцев в борьбе с коронавирусом, что эксплицируется пропозициями в форме будущего времени, ср.: *I must warn the House **again** that the weeks and months ahead **will continue to be difficult** and will test the mettle of this country* [GOV.UK, 2020]. В дискурсивном пространстве политической коммуникации в речевых актах предупреждения индикатором иллокутивной силы высказывания является глагол *warn*, организующий перформативное высказывание. Коммуникативная роль адресанта в речевом акте предупреждения заключается в совершении речевых действий, произносимых

теми, «кому принадлежит право их высказывать» [Бенвенист, 2002, с. 307]. В приведённом выше высказывании фокусированию подвергается ассертивная иллокутивная цель речевого акта предупреждения, пропозициональное содержание которого эксплицирует негативный сценарий ситуации с коронавирусом. Фокусирование ассертивной иллокутивной цели речевого акта предупреждения актуализируется и в выступлении Д. Трампа 31 марта 2020 г. на пресс-конференции в Белом доме, в ходе которой президент США высказывает беспокойство по поводу распространения коронавируса, ср.: *We're going to go through a very tough two weeks. And then hopefully as the experts are predicting, you're going to start seeing some real light at the end of the tunnel, but **this is going to be a very painful, very, very painful** two weeks. When you look and see at night the kind of **death** that's been caused by this invisible **enemy**, it's incredible* [REV.COM, 2020]. Политический лидер прогнозирует негативный сценарий развития событий посредством оценочных номинаций *tough, painful, hard, death, enemy*, репрезентирующих компоненты ассертивного иллокутивного смысла. Риторический приём повтора с интенсификатором *very (very painful, very, very painful)* концептуализирует неизбежность и высокую степень надвигающейся опасности коронавирусной инфекции.

Дискурсивное конструирование предстоящих событий в контексте пандемии Covid-19 можно трактовать как «прогноз-регулятив с дополнительной интенцией побуждения к действию» [Шейгал, 2000, с. 293], который не только констатирует прогнозируемые последствия, но и побуждает к действию [Панченко, 2019, с. 14]. На фоне эксплицированной ассертивной иллокутивной силы директивная иллокутивная сила, онтологически присущая речевому акту предупреждения, выводится слушающим как коммуникативная импликатура – ‘ограничительные меры, вводимые правительством, отвечают интересам адресата и их надо соблюдать’. В косвенных способах выражения иллокутивной силы «именно импликатура является важнейшим этапом успешной интерпретации высказывания» [Ирисханова, 2014, с. 264]. Прагматическая функция предупреждения в кооперативной деятельности говорящего и слушающего состоит в том, чтобы повлиять на действия слушающего, сообщив ему о негативных последствиях, а имплицитная интенция побуждения рассчитана на то, чтобы подвести адресата к директивной интенции ‘следовать предписаниям и мерам, вводимых правительством, для выхода из сложной эпидемиологической ситуации’.

Тактика негативного прогнозирования в политическом дискурсе является эффективной для реализации директивной иллокутивной цели, направленной на побуждение адресата к соблюдению ограничительных мер. Волитивное воздействие на сознание адресата производится не императивно, а через информирование о сложной ситуации, с тем, чтобы подвести адресата к каузированной необходимости соблюдать ограничительные действия, планируемые правительством для сдерживания распространения коронавирусной инфекции. Таким образом, имплицитная форма выражения директивной интенции в речевом акте предупреждения способствует легитимации политических действий и решений. Косвенный убеждающий

характер дискурсивной власти предполагает «использование доводов, аргументов, примеров и прочих риторических средств, увеличивающих вероятность того, что в сознании реципиентов будут построены требуемые ментальные репрезентации» [Дейк ван, 2015, с. 86].

Речевой акт предупреждения помимо информирования и побуждения к действию реализует необходимую для политического лидера тактику солидаризации, интеграции с адресатом. Косвенная форма выражения директивной интенции осуществляется с помощью средств деонтической модальности – модальных глаголов *must, need, have to*, ср.: *But we need the masks; We have to stick to it together, We have to do what we know is right; And we must act now; We can squash this virus, we must act to save lives* [REV.COM, 2020]. Идентификация политических акторов с аудиторией актуализируется посредством инклюзивного использования местоимения *we*, что актуализирует вынужденный характер принимаемых ограничительных мер, в соблюдении которых задействованы как политики, так и граждане страны.

Проанализируем случаи сдвига фокуса внимания, когда фокусированию подвергается директивная составляющая синкретичного речевого акта предупреждения. С точки зрения аттенциональных сдвигов, в фокус выводится иллокутивная цель побуждения адресата к совершению или не совершению действия, позволяющего избежать негативных для него последствий, ср.: *I warn everyone violating the state borders of the Russian Federation under the slogan of free navigation, from such provocative steps, because the security of our country comes first* [Daily Mail, 2021]. В контексте инцидента нарушения морских границ России британским военным кораблём в июне 2021 года, перформативным высказыванием, «которое существует только как акт власти» [Бенвенист, 2002, с. 307], говорящий в лице министра иностранных дел С. Лаврова осуществляет речевой акт предупреждения, адресованный потенциальным нарушителям государственной морской границы России. Директивная коммуникативная интенция, вербализованная пропозицией *warn from provocative steps*, каузирует адресата не совершать провокационные действия по нарушению морских границ России. Ассертивная пропозиция *The security of our country comes first* (Безопасность страны стоит на первом месте) имплицитно подразумевает потенциальные неблагоприятные последствия в случае нарушения границы.

Фокусированию директивной интенции речевого акта предупреждения служит иллокутивный показатель – отрицательная императивная форма смыслового глагола, как например в обращении вице-президента США Камалы Харрис в связи с нелегальной миграцией на американо-мексиканской границе, ср.: *At the same time, I want to be clear to folks in this region who are thinking about making that dangerous trek to the United States-Mexico border – do not come. Do not come. We as one of our priorities will discourage illegal migration, and I believe if you come to our border, you will be turned back* [THE TEXAN, 2021]. Вербализованная императивом директивная иллокутивная цель (*Do not come*) сопряжена с ассертивной иллокуцией информирования потенциальных

мигрантов о негативных последствиях в случае нелегального пересечения ими границы (*you will be turned back*).

Как явствует из анализа эмпирического материала, вариативность иллокутивных функций речевого акта предупреждения зависит от того, каким образом говорящий интерпретирует ситуацию предупреждения, как конструирует ее в сознании, какие ее аспекты становятся когнитивно выделенными, какие семантические компоненты ситуации оказываются в фокусе внимания говорящего. Примером аттенциональных сдвигов в иллокутивной семантике речевого акта предупреждения является речеактовое представление референтной ситуации в аэропорту в сентябре 2021 года Кабула в связи с угрозами террористических атак, ср.: *On Wednesday night the UK Foreign Office urged people not to travel to the airport, saying: "There is an ongoing and high threat of terrorist attack. Do not travel to Kabul Hamid Karzai international airport* [The Guardian, 2021]. В первичный фокус выводится ассертивная иллокутивная цель – информирование об угрозе террористической атаки, которая сопровождается директивной целью – побудить адресата воздержаться от посещения аэропорта. В дескрипции анализируемого речевого акта предупреждения в медиатекстах также фиксируется фокусирование ассертивной иллокутивной цели, ср.: *Afghanistan: US and allies warn of 'high' terror threat at Kabul airport* [The Guardian, 2021]. В другой речевой ситуации в первичном фокусе оказывается директивная иллокутивная цель – воздержаться от поездок в аэропорт Кабула, ср.: *Because of security threats at the Kabul airport, we advise US citizens to avoid traveling to the airport and to avoid airport gates* [U.S. Embassy in Afghanistan, 2021]. Директивная иллокуция сопряжена с ассертивной иллокуцией, пропозициональное содержание которой представлено пропозицией *Because of security threats* (*Из-за террористических угроз*). Сдвиг фокуса внимания в иллокутивной семантике речевого акта предупреждения эксплицируется и в дескрипции иллокутивной силы в заголовках медиатекстов, ср.: *US Embassy warns Americans to leave Kabul airport gates immediately* [CBS NEWS, s.a.]. Интенциональное содержание речевого акта предупреждения заключается в том, что предупреждающий информирует о возможности наступления нежелательного для адресата события и тем самым оказывает волитивное воздействие на адресата (предупреждаемого), то есть побуждает к совершению/ несовершению действия в целях предотвращения нежелательного события.

Заключение

Итак, иллокутивная сила предупреждения представляет собой сложную семантическую структуру, в которой синкретично сопряжены ассертивная и директивная иллокутивные силы. В реализации иллокутивной семантики речевого акта предупреждения в политическом дискурсе задействован когнитивный механизм сдвига фокуса внимания, обеспечивающий вариативность коммуникативной интенции адресанта. Фокусирование ассертивной иллокутивной силы речевого акта предупреждения в

политическом дискурсе сопряжено с импликацией директивной интенции, что обеспечивает дискурсивную реализацию власти.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. От редактора // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. М.: Индрик, 2005. С. 515-518.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. М.: УРСС, 2002. 448 с.
3. Булыгина, Т. В., Шмелев, А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
4. Дейк, ван Т. А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации В кн.: Семантика. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРРОКОМ», 2015. 352 с.
5. Демьянков, В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М., № 3, 2002. С. 32-43.
6. Ерофеева, Е. В. Речевые акты со значением предупреждения нежелательного действия в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Е.В. Ерофеева. М., 1997. 16 с.
7. Жихарева, Н. А., Гринева, И. Ю. Особенности употребления синкретических речевых актов в речи англоязычных политиков // Восточнославянская филология. Языкознание. Вып. 4(30). 2017. С. 42-53.
8. Ирисханова, О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
9. Кабанкова, Т. В. Функционирование синкретичных речевых актов одобрения / неодобрения в современном немецком диалогическом дискурсе: автореферат дис. канд. филол. наук: 10.02.04. / Т.В. Кабанкова. Тамбов, 2011. 24 с.
10. Карабан, В. И. Сложные речевые акты как речевые единицы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / В.И. Карабан. Киев, 1989. 39 с.
11. Кобозева, И. М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ // [Электронный ресурс]. – 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/08.htm> (дата обращения 17.07.2021).
12. Кобозева, И. М., Ким, Гон Сук Сложное предложение как форма сложного речевого акта // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. М.: Рус. учебн. центр, 2000. С. 95-105.
13. Конрад, Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 349-383.
14. Красина, Е. А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. М., 2016. Т. 20, №4. С. 91-102.
15. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
16. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
17. Никонова, Ж. В. Проблемы лингвистического анализа иллокутивной семантики речевого акта (на примере немецкого языка) // Международный исследовательский журнал, Вып.8. 2013. С. 66-69.
18. Никонова, Ж. В. Когнитивные основы иллокутивного дейксиса (на материале современного немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19, 10.02.04 / Ж.В. Никонова. Нижний Новгород, 2016. 41 с.
19. Падучева, Е. В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
20. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.

21. *Панченко, Н. Н.* Особенности функционирования политического прогноза в массмедийном дискурсе // Вестник ВГУ. 2019. № 3. С. 11-15.
22. *Приходько, А. Н.* Сложный речевой акт в паратактической упаковке. Когниция, коммуникация, дискурс. 2014. № 8. С. 93-102.
23. *Рябцева, И. Г.* Оппозиционный политический дискурс в американских СМИ: коммуникативный и прагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.Г. Рябцева. Ростов-на-Дону, 2009. 25 с.
24. *Серль, Дж. Р.* Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике, М., 1986а. Вып. 17. С. 151-169.
25. *Серль, Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике, М., 1986б. Вып. 17. С. 170-194.
26. *Синельникова, Л. Н.* Речевой акт: от обязательного минимума к дискурсивному максимуму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. Т. 5 (71). № 3, 2019. С. 187-211.
27. *Соловьева, Е. В.* Функционально-прагматический потенциал речевого акта возмущения в современном немецком политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Соловьева. Нижний Новгород, 2013. 22 с.
28. *Стексова, Т. И.* Речевой акт обещания в политическом дискурсе // Политическая лингвистика, 2011. №4. С. 63-66.
29. *Шевченко, И. С.* Речевой акт как единица дискурса: когнитивно-прагматический подход // Тверской лингвистический меридиан: Сб. науч. статей. Вып.7. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. С. 69-80.
30. *Шевченко, И. С.* Гибридная природа извинения: когнитивно-прагматический анализ // Жанры речи: Сб. науч. статей. Вып. 6. Жанры и язык. Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. С. 329–336.
31. *Шейгал, Е. И.* Семиотика политического дискурса. М.– Волгоград: Перемена, 2000. 365 с.
32. *Эпштейн, О. В.* Прагмалингвистические особенности менасивного речевого акта в политическом дискурсе: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.В. Эпштейн. Самара, 2010. 22 с.
33. *Austin, J. L.* How to Do Things with Words. Oxford: The Clarendon Press, 1962. 174 p.
34. *CBS NEWS* [Electronic resource] – URL: <https://www.cbsnews.com/news/embassy-warns-security-threat-outside-kabul-airport/> (дата обращения: 17.07.2021).
35. *Daily Mail* [Electronic resource] – 24 June 2021. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9721115/PM-hits-Russia-warn-warships-sail-Crimean-waters-Moscow-opened-fire.html> (дата обращения: 17.09.2021).
36. *GOV.UK* [Electronic resource] – 2020. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-commons-statement-on-coronavirus-12-october-2020> (дата обращения: 21.09.2021).
37. *Habermas, J.* The Theory of Communicative Action. London: Heinemann, Vol. 1, 1984. 465 p.
38. *THE TEXAN* [Electronic resource] – JUNE 9, 2021. – URL: <https://thetexan.news/as-vice-president-harris-warns-against-illegal-immigration-senator-cornyn-criticizes-her-trip-to-guatemala/> (дата обращения: 17.09.2021).
39. *Katz, J. J.* Propositional Structure and Illocutionary Force. A study of the Contribution of Sentence Meaning to Speech Acts. Langendoen. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1980. 249 p.
40. *Lee, D.* Cognitive Linguistics: An Introduction. N-Y: Oxford University Press, 2002. 240 p.
41. *LLA* – Longman Language Activator. Harlow, 1993. 1548 p.
42. *Macmillan* – Macmillan Dictionary [Electronic resource] URL: <https://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 12.09.2021).

43. *OELD* – Oxford English Learner’s Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 11.08.2021).
44. *REV.COM* [Electronic resource] – 2020. – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-coronavirus-task-force-briefing-transcript-march-31-painful-weeks-ahead> (дата обращения: 12.07.2021).
45. *The Guardian* [Electronic resource] – 2021. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/26/afghanistan-us-uk-australia-security-threat-kabul-airport> (дата обращения: 28.08.2021).
46. *U.S. Embassy in Afghanistan* [Electronic resource] – 2021. – URL: <https://af.usembassy.gov/security-alert-u-s-embassy-kabul-august-27-2021/> (дата обращения: 15.07.2021).
47. *Vanderveken, D.* Meaning and Speech Acts. Principles of language use. Cambridge. Vol.1, 1990. 244. p.
48. *Wierzbicka, A.* English Speech Act Verbs: A Semantic Dictionary. London: Academic Press, 1987. 397 p.
49. *Wunderlich, D.* Methodological Remarks on Speech Act Theory // Speech Act Theory and Pragmatics. Dordrecht, Boston, London, 1980. P. 291–312.

References

1. *Arutyunova, N. D.* Author’s note // Logical analysis of the language. Selected writings. 1988-1995. M.: Indrik, 2005. P. 515-518. (In Russian).
2. *Austin, J. L.* How to Do Things with Words. Oxford: The Clarendon Press, 1962. 174 p.
3. *Benveniste, E.* General linguistics. M.: URSS, 2002. 448 p. (In Russian).
4. *Bulygina, T. V., Shmelev, A. D.* Linguistic conceptualization of the world (based on the material of Russian grammar). M.: School "Languages of Russian culture", 1997. 576 p. (In Russian).
5. *CBS NEWS* [Electronic resource] – URL: <https://www.cbsnews.com/news/embassy-warns-security-threat-outside-kabul-airport/> (accessed 17.07.2021). (In English).
6. *Daily Mail* [Electronic resource] – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-9721115/PM-hits-Russia-warn-warships-sail-Crimean-waters-Moscow-opened-fire.html> (accessed 17.09.2021). (In English).
7. *Demyankov, V. Z.* Political discourse as a subject of political science philology // Political science. Political Discourse: History and Contemporary Research. M., №. 3, 2002. P. 32-43. (In Russian).
8. *Dijk, van T.A.* Discourse and power: Representation of dominance in language and communication: Semantics. M.: URSS: Book House "LIBRROKOM", 2015. 352 p. (In Russian).
9. *Epstein, O. V.* Pragmalinguistic features of menasive speech in political discourse: on the material of the English language: PhD abstract: 10.02.04/O.V. Epstein. Samara, 2010. 22 p. (In Russian).
10. *Erofeeva, E. V.* Speech acts with the meaning of prevention of undesirable actions in modern French: PhD abstract: 10.02.05 / E.V. Erofeeva. M., 1997. 16 p. (In Russian).
11. *GOV.UK* [Electronic resource] – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-commons-statement-on-coronavirus-12-october-2020> (accessed 21. 09.2021). (In English).
12. *Habermas, J.* The Theory of Communicative Action. London: Heinemann, Vol. 1, 1984. 465 p. (In English).
13. *Iriskhanova, O. K.* Focus games in language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing. M.: Languages of Slavic culture, 2014. 320 p. (In Russian).

14. *Kabankova, T. V.* Functioning of syncretic speech acts of approval / disapproval in modern German dialogical discourse: PhD abstract: 10.02.04. / T.V. Kabankova. Tambov, 2011. 24 p. (In Russian).
15. *Karaban, V. I.* Difficult speech acts as speech units: doctoral abstract: 10.02.04, 10.02.19 / V.I. Karaban. Kiev, 1989. 39 p. (In Russian).
16. *Katz, J. J.* Propositional structure and illocutionary force. A study of the Contribution of Sentence Meaning to Speech Acts. Langendoen. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1980. 249 p. (In English).
17. *Kobozeva, I. M., Kim, Gong Suk* Complex sentence as a form of a complex speech act // Complex sentence: traditional questions of theory and description and new aspects of its study. M.: Rus. educational Center, 2000. P. 95-105. (In Russian).
18. *Kobozeva, I. M.* Lingvo-pragmatic aspect of the analysis of the language of the media // Language of the media as an object of interdisciplinary research: a textbook. M.: Publishing house of Moscow State University // [Electronic resource]. – 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/08.htm> (date of access 17.07.2021). (In Russian).
19. *Konrad, R.* Interrogative sentences as indirect speech acts // New in foreign linguistics. M., 1985. Issue. 16.P. 349–383. (In Russian).
20. *Krasina, E. A.* Discourse, utterance and speech act // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics. M., 2016. T. 20, №. 4. P. 91-102. (In Russian).
21. *Kubryakova, E. S.* Language and knowledge. M.: Languages of Slavic culture, 2004. 560 p. (In Russian).
22. *Kubryakova, E. S* In Search of the Essence of Language: Cognitive Research / Inst. linguistics of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Znak, 2012. 208 p. (In Russian).
23. *Lee, D.* Cognitive Linguistics: An Introduction. N-Y: Oxford University Press, 2002. 240 p. (In English).
24. *LLA – Longman Language Activator.* Harlow, 1993. 1548 p.
25. *Macmillan – Macmillan Dictionary* [Electronic resource] URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (accessed 12.09.2021). (In English).
26. *Nikonova, Zh. V.* Problems of linguistic analysis of illocutionary semantics of a speech act (on the example of the German language) // International research journal, Issue 8. 2013. P. 66-69. (In Russian).
27. *Nikonova, Zh. V.* Cognitive foundations of illocutionary deixis (based on the material of the modern German language): doctoral abstract: 10.02.19, 10.02.04 / Zh.V. Nikonova. Nizhny Novgorod, 2016. 41 p. (In Russian).
28. *OELD – Oxford English Learner's Dictionary* [Electronic resource]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed 11.08.2021).
29. *Paducheva, E. V.* Semantic research. M.: Languages of Russian culture, 1996. 464 p. (In Russian).
30. *Paducheva, E. V.* Dynamic models in vocabulary semantics. M.: Languages of Slavic culture, 2004. 608 p. (In Russian).
31. *Panchenko, N. N.* Features of the functioning of the political forecast in the mass media discourse // VSU Bulletin. 2019. № 3. P. 11-15. (In Russian).
32. *Prikhodko, A. N.* The composite speech act in paratactik package. Cognition, communication, discourse. 2014. № 8. P. 93-102. (In Russian).

33. *REV.COM* [Electronic resource] – URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-coronavirus-task-force-briefing-transcript-march-31-painful-weeks-ahead> (accessed 12.07.2021). (In English).
34. *Ryabtseva, I. G.* Opposition political discourse in the American media: communicative and pragmatic aspects: PhD abstract: 10.02.04 / I.G. Ryabtseva. Rostov-on-Don, 2009. 25 p. (In Russian).
35. *Searle, J. R.* What is a speech act? // *New in foreign linguistics, M.*, 1986a. Vol. 17. P. 151-169. (In Russian).
36. *Searle, J. R.* The classification of illocutive acts // *New in foreign linguistics, M.*, 1986b. Vol. 17. C. 170-194. (In Russian).
37. *Sheigal, E. I.* Semiotics of political discourse. M. – Volgograd: Change, 2000. 365 p. (In Russian).
38. *Shevchenko, I. S.* Hybrid nature apology: cognitive-pragmatic analysis // *Genres of speech: Sat. scientifically. articles. Out. 6. Genres and language. Saratov: Ed. Center "Science," 2009. P. 329-336. (In Russian).*
39. *Shevchenko, I. S.* The speech act as a unit of discourse: cognitive-pragmatic sub-course // *Tver linguistic meridian: Sat. scientific. articles. Issue 7. Tver: Tver. state. Uni, 2007. P. 69-80. (In Russian).*
40. *Sinelnikova, L. N.* Speech act: from a mandatory minimum to a discursive maximum // *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological sciences. Scientific journal. V. 5 (71). № 3, 2019. P. 187–211. (In Russian).*
41. *Solovyova, E. V.* Functional and pragmatic potential of the speech act of indignation in modern German political discourse: PhD abstract: 10.02.04 / E.V. Solovyova. Nizhny Novgorod, 2013. 22 p. (In Russian).
42. *Steksova, T. I.* The speech act of promise in political discourse // *Political linguistics, 2011. №4. P. 63–66. (In Russian).*
43. *The Guardian* [Electronic resource] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/26/afghanistan-us-uk-australia-security-threat-kabul-airport> (accessed 28.08.2021). (In English).
44. *THE TEXAN* [Electronic resource] – URL: <https://thetexan.news/as-vice-president-harris-warns-against-illegal-immigration-senator-cornyn-criticizes-her-trip-to-guatemala/> (accessed 17.09.2021). (In English).
45. *U.S. Embassy in Afghanistan* [Electronic resource] – URL: <https://af.usembassy.gov/security-alert-u-s-embassy-kabul-august-27-2021/> (accessed 15.07.2021). (In English).
46. *Vanderveken, D.* Meaning and Speech Acts. Principles of language use. Cambridge. Vol.1, 1990. 244. p. (In English).
47. *Wierzbicka, A.* English Speech Act Verbs: A Semantic Dictionary. London: Academic Press, 1987. 397 p. (In English).
48. *Wunderlich, D.* Methodological Remarks on Speech Act Theory // *Speech Act Theory and Pragmatics. Dordrecht, Boston, London, 1980. P. 291-312. (In English).*
49. *Zhikhareva, N. A., Grineva, I. Yu.* Features of the use of syncretic speech acts in the speech of English-speaking politicians // *East Slavic philology. Linguistics. Issue 4 (30). 2017. P. 42-53. (In Russian).*